

Цюй Тунцю, пошатываясь, спустился вниз, и на кого-то наткнулся. Когда Цюй Тунцю увидел лицо этого человека, он сразу ощутил чувство безопасности, и от всего сердца, радостно сказал: «Босс».

Жэнь Нинъюань рассматривал его, синий нос и опухшее лицо, он слегка нахмурился: «За что тебя снова избили». Он взглянул на отпечаток ботинка на его одежде: «Ну, Чу Мо уже здесь?»

Цюй Тунцю не осмелился скрыть это, честно объяснив причину побоев.

Жэнь Нинъюань внимательно выслушал, а затем улыбнулся: «Не вмешивайся в их дела, чтобы не влезать в неприятности».

Цюй Тунцю кивнул, слегка обиженный, но подумав о том, в каком виде Жэнь Нинъюань может увидеть этих двоих, когда войдет в дверь, он встал намертво на его пути. Встретив удивленный взгляд, он смутился: «Босс, ты здесь, чтобы найти Чжуан Вэя?»

Жэнь Нинъюань сказал «э-э» и посмотрел на него, но не бросился наверх, просто протянул руку. Он приподнял его подбородок, заставил повернуть лицо, посмотрел на его распухшие щеки и нос.

Затем поднял одежду и помог проверить синяки на животе. Он протянул палец и слегка надавил на один. Цюй Тунцю резко вдохнул холодный воздух.

Жэнь Нинъюань убрал руку и нахмурился: «Иди в больницу.» Цюй Тунцю небрежно кивнул. Если бы ему пришлось лечь в больницу после избиения, то надо было бы пропустить занятия, и он должен был бы потратить деньги, чтобы оплатить лечение и лекарства.

«Пошли.» Жэнь Нинъюань повернулся и стал спускаться вниз по лестнице.

Цюй Тунцю не ожидал, что он собирается сопровождать его лично, поэтому он сразу же затараторил: «Нет, нет.»

«Если ты не проверишь, то не узнаешь, есть ли переломы». И добавил: «Не беспокойся о цене». Цюй бежал позади него, глубоко тронутый.

Двое спустились по лестнице один за другим, и Жэнь Нинъюань снова спросил: «Ты можешь ходить?»

«Я могу ходить, я в порядке»

«Ну, Чу Мо больше не ударит тебя в будущем».

Цюй Тунцю почти не чувствовал боли, когда его избивали, но когда он услышал, как босс это сказал, у него чуть не потекли слезы. Возможность быть помощником Жэнь Нинъюаня — это самое счастливое, что случилось с ним после того, как он поступил в университет.

Конечно, помимо искреннего служения Жэнь Нинъюаню и серьезного отношения к учебе, есть еще одна вещь, которая привлекает молодых парней, таких как Цюй Тунцю, девушки.

Он видел, что одноклассники в классе все готовы влюбиться, каждый из них, хоть раз сходил на свидание, и они больше не играют в карты в общежитии по выходным, их поведение стало зрелым, «мужским», все это заставляло Цюй Тунцю завидовать.

Однако где найти девушку, это большая проблема.

Он не мог быть таким смелым, как некоторые его одноклассники, чтобы завязать разговор со случайной девушкой. Когда он читал в библиотеке, он мог сделать все возможное, чтобы получить номер телефона сидящей напротив него студентки. Как-то парень с его курса предложил пойти на свидание четвером, но все это превратилось в званый ужин, за который он один и заплатил, после этого, даже если его приглашали, он не хотел идти.

Почти у всех в общежитии, кроме него и Чжуан Вэй, есть подруги. Чжуан Вэй — цветок высоких гор, его любят многие, но никто не может его сорвать.

Сначала он ничего не замечал, но однажды, когда он, как обычно, пошел обедать с Жэнь Нинъюанем, Чу Мо отругал его: «Ты следишь за Нинъюанем весь день, а у него даже нет времени побыть наедине с его девушка, это раздражает? Ах, ты!»

Цюй Тунцю никогда не думал, что у Жэнь Нинъюаня будет девушка, не говоря уже о том, что он, который был почти личным слугой, ничего не знал о ней.

Он был так расстерян, что даже переспросил: «А, у босса есть девушка?»

Чу Мо фыркнул: «Он нравится слишком многим девушкам. Кому в нашей школе не нравится Нинъюань? Что такого странного в том, чтобы иметь девушку».

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: "Чу Мо, не говори чепухи".

"Ты, не так уж открыто говоришь о своих отношениях, предпочитаешь притворяться таинственным. Если бы не мои зоркие глаза, я бы не узнал."

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: «Давайте закажем еду, как насчет баранины с зеленым луком».

Цюй Тунцю твыбрал место и сел, время от времени поглядывая на совершенно спокойного Жэнь Ниньюаня. Нравятся ли Ниньюаню красивые девушки, или у него хорошее мнение о Чжуан Вэе, предан ли он любви, или равнодушен? Даже если он был так близко, он никогда не знал об этом и был сбит с толку.

Чу Мо сказал: "Забудь об этом, посмотри на себя, бедный толстяк. У меня есть одна знакомая. Я могу представить ее тебе. Какие тебе нравятся или достаточно быть женщиной?"

Цюй Тунцю не мог ответить, его лицо покраснело, а кончик носа вспотел.

"Я знаю, что есть кто-то, кто хочет найти себе парня, это Сяо Вэй из художественного отдела, ты видел ее? Не видел или, по крайней мере, слышал о ней?"

Цюй Тунцю был ошеломлен: "Это.. ...это не кажется очень подходящим... .."

"Почему, она тебе подходит, с большой грудью. Тебе не нравятся большие?"

Цюй Тунцю покраснел от беспокойства. Конечно хорошо, когда большая грудь, но дело не только в ней. Эта девушка, известна в университете своими связями, ни дня не может обойтись без мужчины, как он может встречаться с такой.

"Человек может быть не очень подходящим..."

Чу Мо взревел: "Ты еще собираешься выбирать! Кто тебе так поможет!"

Цюй Тунцю смутился и не осмелился сказать ни слова.

Он должен быть благодарен за помощь других, но Чу Мо напомнил ему о соседе по комнате, который обычно отдавал ему старую одежду, которая вот-вот порвется, просроченные закуски, которые не мог выбросить, кастрюли и банки, которые следовало бы уничтожить, и говорил: "Это для тебя. Они еще ничего, не так ли? Дно все еще цело." Само собой разумеется, что он должен был выразить благодарность за подарок, но он не нищий. Держа в руках кучу непригодных тряпок, он иногда испытывал замешательство по поводу того, содержит ли такой поступок доброту.

В холодное молчание, одно за другим доставляли блюда.

Жэнь Ниньюань мягко сказал: "Не волнуйся. Такие вещи зависят от судьбы. Это произойдет само собой, когда должно произойти, и бесполезно торопить".

"Он будет бегать за тобой каждый день? Ты можешь это вынести?»

Жэнь Нинюань улыбнулся и сказал: «Ты преувеличиваешь».

“Эй, толстяк, Нинъюаня это не волнует, но ты должен быть более сознательным, верно? Ты не должен стоять на страже у двери, когда Нинъюань идет на свидание? Ты? Я никогда не видел никого настолько раздражающего”.

Жэнь Нинюань кинул палочками для еды, но его тон был по-прежнему нежным: «Не создавай проблем, давай нормально поедим». Цюй Тунцю посмотрел на Чу Мо, в котором переплелись раздражение и гнев, потом на Жэнь Нинюаня, и внезапно со страхом осознал, что даже его желание быть помощником не может сбыться.

Чем больше беспокоишься, тем быстрее столкнешься с призраком.

На следующий день был публичный урок, Цюй Тунцю опоздал и пробрался в большой трапецевидный класс через заднюю дверь и с первого взгляда обнаружил знакомое трио, но рядом с Жэнь Нинюанем сидела девушка.

Возможность сидеть рядом с Жэнь Нинюанем была одной из почестей, которые он удостоился получить от Нинъюаня. Место всегда было зарезервировано для него, верного маленького помощника, и обычно на него никто не садился.

Цюй Тунцю посмотрел налево и направо и почувствовал, что стройная спина девушки ему не знакома. Она не была их однокурсницей.

Старого места больше не было, поэтому Цюй Тунцю пришлось искать место в последнем ряду. Он сидел, поспешно листая учебник, и копируя записи на доске, одновременно, глядя на спины двух человек впереди.

Девушка очень живая и активная, и время от времени она наклоняла голову и поднимала подбородок, чтобы что-то прошептать Жэнь Нинъюаню на ухо. Нинъюань всегда была холоден и не любил, когда его беспокоят во время занятий, но он была довольно терпелив с ней, и внимательно слушал, опустив голову.

Цюй Тунцю некоторое время наблюдал, чувствуя себя немного грустно, зная, что Чу Мо был прав, Жэнь Нинюань был влюблен, поэтому он не мог следовать за ним, как раньше.

Мир для двух человек иногда можно разделить с друзьями, такими как Чу Мо и Чжуан Вэй. Но его не должны беспокоить подчиненные. В будущем, даже помогая боссу убраться и купить трехразовое питание, боюсь, он не войдет в его близкий круг.

Ему было стыдно бросаться вперед, чтобы поздороваться, и настроение у него тоже упало. После занятий Цюй Тунцю собрал свои учебники и проскользнул через заднюю дверь, прежде чем Жэнь Нинюань встал.

В течение следующих двух дней Цюй Тунцю был честен и возвращался в общежитие после уроков, он больше не ходил хвостиком за Жэнь Нинъюанем, они даже не встречались.

Хотя он очень скучал по Нинъюаню, и хотел продолжать следовать за ним шаг за шагом, принося чай и воду или что-то в этом роде. Но у Жэнь Нинъюаня есть девушка, и ему нужно больше личного пространства и уединения. Счастье босса он должен сознательно защищать.

На третий день они случайно встретились.

Жэнь Нинъюань взял на себя инициативу поприветствовать его и улыбнулся, но не спросил, почему он не видел его последние два дня, как будто не обращал внимания на его присутствие или отсутствие. Он сказал: "Кстати, я собираюсь поменять кое-что на новую мебель. Если ты сегодня свободен, приходи и помоги мне."

Когда Цюй Тунцю услышал, что он все еще может быть полезен, он так обрадовался, что был готов броситься на шею Жэнь Нинъюаня. Мысль о том, что он может сделать что-то для него, заставило его сердце биться от радости.

Жэнь Нинъюань арендовал квартиру только для того, чтобы жить в ней до выпуска, но он также был очень привередливым: он заменил диван и шторы, оставленные домовладельцем, и добавил несколько уникальных настенных ковров.

Кто-то из мебельного магазина помог расставить большие вещи, и осталась только тривиальная работа по уборке. Цюй Тунцю быстро позаботился об этом, а затем передвинул лестницу, чтобы повесить светящиеся часы на стену.

Одежда на его теле была вся старая, и теперь она была настолько велика, что он не заметил, как шляпка гвоздя зацепилась за его штаны. Он брыкнул ногами и с силой шагнул вперед, только чтобы почувствовать холод позади себя, его штаны были фактически разорваны пополам.

Цюй Тунцю был ошеломлен, но это было не самое худшее, погода была слишком жаркой, поэтому на нем были только тонкие старые хлопчатобумажные штаны, белье он не надел, и большая часть его ягодиц была обнажена.

Думая, что Жэнь Нинъюань все еще наблюдает сзади, Цюй Тунцю был так смущен, он собирался быстро слезть, но неожиданно услышал «шипение», и его штаны разорвались полностью.

Цюй Тунцю торопился, но наконец, сумел распутать ткань, обмотанную вокруг гвоздей, он обернулся, обильно потев. На этот раз было слишком неловко, и даже выражение лица Жэнь Нинъюаня было немного неестественным. Они смотрели друг на друга, и две секунды молчали.

К счастью, Жэнь Нинъюань не высмеял его. Увидев, что он не в ладах со своими штанами, он только мягко сказал: "Не волнуйся, подожди, пока я найду брюки поменьше. Ты можешь сначала надеть их".

Он принес брюки с трусами и улыбаясь, предупредил: "Лучше не забывать одевать их под низ. Новых нет, так что не возражай."

Цюй Тунцю выглядел пристыженным, снова и снова благодаря его и пошел переодеваться. На самом деле, он чуть не опустился на колени, чтобы поклониться.

<http://bllate.org/book/13563/1204055>